

0 к.

63.3/2/11 - АБ
С 29
Д.П. СЕЛИТРЕННИКОВ

МЯТЭЖ

В ЛИВНАХ

Контрольный листок сроков
возврата

Книга должна быть возвращена
не позже указанного
здесь срока

Коллекция перед выдачей

4/9-1239

1871-2444

92

Д.П. СЕЛИТРЕННИКОВ

АБ - 63.3/2/4
С 29

МЯТЕЖ В ЛИВНАХ

Из истории становления Советской
власти и большевистской организации
в Орловском крае

40395/12

Литература ЦБС
Тульской области

ТУЛА
ПРИОКСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1989

Модельная библиотека
АМТ - библиотека

Рецензент: А. Д. Котыков, канд. историч. наук.

Художники А. Пустоварова, О. Пустоварова

С 0503020900—98 без объявл.—89
М154(03)—89
ISBN 5—7639—0197—5

© Приокское книжное
издательство, 1989

О ДРАМАТИЧЕСКИХ СОБЫТИЯХ В ЛИВНАХ...

Чем дальше отодвигает от нас время победу Великого Октября, тем более значительными представляются нам ее последствия, ее историческое значение, ее воздействие не только на судьбы народов нашей страны, но и на развитие всего мира. И все большее внимание наших современников привлекают те стороны, те процессы и конкретные факты, которые характеризуют, позволяют понять, осмыслить главное в революционном преобразовании мира, начатом октябрьскими днями в России. Но история — живой, сложный процесс. В ней есть существенное и несущественное, главное и второстепенное, великое и малое. Время же вуалирует детали, забываются не крупные события, стираются в памяти народа имена.

Можно ли с этим согласиться? Думается, что нельзя. Так как, только охватив всю сложность исторического процесса, только приняв во внимание, взвесив разные по масштабам события, можно оценить историческое явление, понять всю его сложность и остроту борьбы классов, нелегкость решения задач, стоящих перед первопроходцами, истоки их удач, как и, впрочем, истоки ошибок.

К счастью, есть люди, обратившиеся к истории того, что можно считать неглавным, малым, даже второстепенным. Чаще всего это — молодые люди, в особенности пионеры, комсомольцы-следопыты, изучающие революционное прошлое. Затем это — профессиональные историки-краеведы. Реже встречаем мы немолодых уже людей, непрофессионально занимающихся историей, но страстно желающих приоткрыть ту или иную ее страницу, дотоле забытую или малозвестную.

К числу таких людей, посвятивших свое свободное время историческим «раскопкам», относится автор предлагаемой читателю небольшой книжки Дмитрий Петрович Селитренников.

Д. П. Селитренников — не профессиональный историк. Поэтому

было бы неверно искать в его невзыскательном рассказе о первых шагах Советской власти в Ливнах Орловской губернии, о становлении Ливенской большевистской организации черты профессионально выполненной научной работы. Их читатель, вероятно, не найдет ни в построении книжки, ни в материале изложения, ни в отборе источников. Но книжке присуща одна очень важная и для профессиональной работы черта — стремление скрупулезно выверить каждый, пусть небольшой исторический факт, каждый эпизод. Поэтому Д. П. Селитренников затратил трудно поддающееся измерению время для работы в архивах, для изучения прессы, часто сверяя по нескольким источникам даже те факты, которые и без этой сверки представляются достаточно убедительными.

В поле зрения Д. П. Селитренникова — драматические события, развернувшиеся в городе Ливны и в Ливенском уезде (он в то время был велик и охватывал собою весь юго-восток Орловской губернии) после установления Советской власти, события, связанные с попыткой партии левых эсеров, сопротивляющегося кулачества уничтожить здесь власть рабочего класса, оттеснить от политического руководства и разгромить большевистскую организацию. Полагаем, что Д. П. Селитренникову удалось показать всю нелепость политической деятельности большевиков — вчерашних солдат, рабочих, сегодня ставших политическими руководителями, которым пришлось, не имея почти никакого политического опыта, действовать в обстановке острейшей классовой борьбы.

Л. Я. ЦЕХНОВИЧЕР,

кандидат исторических наук, доцент;

А. А. КУЗЬМИН,

член Союза журналистов СССР.

МЯТЕЖ В ЛИВНАХ

В феврале 1917 года в России победила буржуазно-демократическая революция. Власть царя была свергнута. В стране сложилось двоевластие: власть Временного правительства, выражавшего интересы буржуазии, и Совет рабочих и солдатских депутатов. В Ливнах Орловской губернии тоже сформировались органы буржуазной диктатуры. Ее осуществлял уездный комиссар Временного правительства и комитет общественной безопасности.

Стремясь не допустить деятельности возникавших «по собственному почину» революционных крестьянских комитетов, учреждения Временного правительства организовали перевыборы уездного и волостных земств, городской думы. Гласными ливенских земства и думы были избраны крупные купцы, помещики, чиновники, зажиточные крестьяне.

Одновременно с этим организации меньшевиков и эсеров, уездный ливенский начальник из своих представителей сформировали в Ливнах Совет рабочих и солдатских депутатов. Совет стал придатком буржуазных властей, одобрял их распоряжения и действия, стремление силой подавить аграрные беспорядки, воспрепятствовать захвату крестьянами пахотных и сенокосных угодий, урожая, помещичьих и хуторских владений¹.

Установление Советской власти в Ливнах задержалось. Великую Октябрьскую социалистическую революцию эсеро-меньшевистский Совет встретил «решительным протестом», проводил митинги мещан-обывателей, солдат гарнизона. Принимались заготовленные Советом

резолуции, в которых осуждалось вооруженное выступление большевиков в Петрограде, выдвигалось требование передать власть Учредительному собранию².

«Ливенская газета» именовала себя «органом беспартийной демократии». В ее редколлегию входили эсеры; скрывая истинное положение, она не раз сообщала, что «...большевики разбиты... большевики бегут, образуется Учредительное собрание...» и т. п. До января 1918 года газета публиковала распоряжения городской думы и земской управы, требовала, чтобы уездный комиссар направил солдат на охрану от посягательств Успенского волостного комитета «Городского хутора» — собственности восьми владельцев трех тысяч десятин пахотной земли³.

Совет — активный участник выборов в Учредительное собрание. Эсеры получили свыше трех четвертей (83%) голосов избирателей уезда, провели депутатами чиновника С. А. Володина, крупного землевладельца С. Н. Маслова.

До конца 1917 года в общественно-политической жизни населения города и уезда не было изменений. Газета «Брянский рабочий» Бежицкого Совета рабочих депутатов в декабре 1917 года писала, что в Ливнах власть принадлежит городской думе, состоящей из кадетов, а в комиссариате формируется белая гвардия⁴.

Солдаты, находящиеся в подчинении уездного комиссара, охраняли имение помещика Литвинова в д. Дубровка. Они оказали сопротивление отряду Орловского Военно-революционного комитета (ВРК), прибывшему отобрать оружие у помещика. Командир отряда арестовал солдат охраны. Собрание Ливенского Совета рабочих и солдатских депутатов 30 декабря 1917 года постановило командировать в Орловский ВРК ответственного представителя для выяснения обстоятельств дела и установления контакта с ВРК⁵.

Однако в Ливнах власть буржуазии была недолго-

вечной. Рабочие и крестьяне разочаровались в партиях эсеров и меньшевиков, росло недоверие к буржуазным органам власти и сотрудничавшему с ними Совету.

Большую роль в проведении агитации среди крестьян за установление Советской власти сыграли солдаты и матросы, возвратившиеся из армии в родные деревни. Многие из них ранее работали в солдатских комитетах и были активными участниками революционного движения в армии, некоторые состояли в рядах большевистской партии. Они несли в деревню большевистские идеи, разъясняли ленинские декреты, привлекали крестьян на сторону Советской власти.

Решающее значение имели события 7 января 1918 года. В этот день на митинге большевистски настроенные солдаты с крестьянами слобод и окрестных деревень, поддержанные жителями города, приняли решение распустить ливенский Совет рабочих и солдатских депутатов. Был избран объединенный Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Принятый на митинге манифест извещал, что новый Совет берет власть в свои руки, образует Красную гвардию, устанавливает контроль над учреждениями, назначает перевыборы всех комитетов старого состава. Это означало, что в Ливнах была установлена Советская власть.

На следующий день, 8 января, на экстренном заседании Совета и отряда Красной гвардии было принято решение организовать из членов Совета Военно-революционный комитет (ВРК). Председателем ВРК и Совета был избран солдат-большевик И. Д. Селитренников. На съезде был образован уездный исполком. В его состав были избраны: председателем — И. Д. Селитренников, товарищем его (заместителем) — Т. Ф. Архангельский, в коллегия по гражданским делам — М. А. Кузьмин. В Московское областное бюро Советов поступила телеграмма следующего содержания: «В Ливнах старый Совет разогнан, седьмого января образовался новый

объединенный Совет р. с. к. д. из представителей от крестьян и солдат с мест явочным порядком. Власть в руках Совдепа, по селам образовались революционные комитеты и Красная гвардия. Председатель революционного комитета»⁶.

25—28 января 1918 года в Ливнах собрался уездный съезд Советов. Съехалось свыше 700 делегатов, в основном крестьянских. Депутатам Совета было рассказано о значении Октябрьского восстания, о первых пролетарских декретах. На съезде было разработано и утверждено положение об организации власти в деревне, дана большевистская установка по земельному и продовольственному вопросам⁷.

Московское областное бюро РСДРП(б) еще в конце декабря 1917 года разъясняло парторганизациям, что Советы тогда будут большевистскими, когда на деле начнут проводить в жизнь директивы Совнаркома, сами начнут создавать новый советский строй на местах⁸.

Ливенский уисполком разместился в конфискованном доме купца М. Ф. Адамова. Для содержания аппарата Советов, Красной гвардии, газеты и других нужд устанавливался налог на буржуазию. Были национализированы банки, кредитные и ссудо-сберегательные товарищества, конфискованы владения доходного «электротетра туманных картин» (кино), небольшие чугунолитейные мастерские (вскоре переданные комитету, объединявшему до 40 работающих)⁹.

Депутаты в сельские Советы избирались всеобщим, открытым и равным голосованием на сходах крестьян-домохозяев, в волостные Советы — из делегатов сел и деревень. При формировании Советов в деревне встречались трудности. Зарплата работников Советов и Красной гвардии за счет подворного обложения была низкой, в ряде сел натуральной. Бедняки на нее прожить не могли, часто работали в Советах отказывались. В Со-

веты стремились проникнуть кулаки и зажиточные крестьяне¹⁰.

Непростыми были первые шаги по управлению Советским государством на местах. Перед уездным исполкомом возникали все новые проблемы, их ставила жизнь. Нелегко давались первые меры социалистических преобразований. Имущие классы упорно сопротивлялись.

8 марта 1918 года состоялось совещание волостных комитетов, на котором группа зажиточных крестьян во главе с И. И. Клеповым отказалась принять к исполнению положения закона о социализации земли от 19 февраля 1918 года. Совещание приняло постановление о тех мерах, которые необходимо принять по выполнению закона (раздел всей без исключения покупной земли — хуторской, отрубной и т. п. — на равные по норме и качеству наделы). Волостные исполкомы обязывались главное внимание обращать на обеспечение земель, инвентарем, скотом батраков, беднейших крестьян, на оказание помощи хозяйствам крестьян, объединявшихся для совместной обработки земли. Подтверждалось предписание уисполкома от 4 марта о строгом наказании за хищение имущества частных экономий (имений). Председатель уисполкома арестовал И. И. Клепова, но по требованию участников совещания арест был отменен.

Собрание крестьян с. Нижне-Ольшанское, руководствуясь постановлением от 8 марта, обязало продовольственный отдел обеспечить нуждавшихся семенами ярового посева, реквизируя их по удешевленной оплате у обрабатывающих землю «постоянным наемным трудом», оставив им зерна по норме для засева земельного надела и для скота¹¹.

Крестьяне слободы Беломестная (6 семейств) объединились в сельхозартель «Труд», имея 30 десятин земли, 4 лошади. Уисполком выделил объединению плуг, 4 бороны, сенокосилку, конные грабли, жатку, молотил-

ку. Было дано указание земотделу о выделении земли в одном месте¹².

Продовольственная управа оставила пустые склады. Аппарат работников пришлось обновить, сформировать реквизиционный отряд. На складах буржуазии были обнаружены хлебные запасы муки, зерна ржи и пшеницы, пшена, гречневой крупы — всего свыше 50 тыс. пудов¹³.

Многие работы в уезде не могли быть выполнены. Были созданы условия для издания газеты: имелось подготовленное помещение типографии, оборудование, запасы материалов, рабочая сила, выделены денежные средства. Но не было проверенных, подготовленных работников редакционного аппарата. Представитель уезда, заведующий отделом исполкома М. А. Кузьмин на объединенном заседании (в Орле) губернского бюро и Совета народных комиссаров 28 февраля настойчиво просил командировать в Ливны работников культуры, хотя бы двух человек для работы в газете, однако эта просьба не была удовлетворена¹⁴.

Исполком, проработав месяц, объявил о созыве очередного уездного съезда Советов. Но события неожиданно приняли иной оборот.

16 марта на станцию Ливны прибыл поезд с вооруженными людьми в вагонах-теплушках. Для выяснения цели прибывших И. Д. Селитренников направил своего заместителя с двумя красногвардейцами. На станции их задержали и арестовали. Тогда он отправился туда сам с небольшой группой красногвардейцев, однако его встретила цепь вооруженных людей и солдат писарской роты во главе с офицерами ливенского гарнизона. Сопротивление было бесполезно, И. Д. Селитренников и красногвардейцы были арестованы. Несколько ранее постовой красногвардеец застрелил взламывающего двери склада человека — одного из прибывших поездом.

Вместо арестованного председателя уездным съездом Советов 19 марта руководил самозванный «исполком

временного революционного Совета» в составе И. И. Клепова — демобилизованного офицера, возглавлявшего мандатную комиссию из двух местных эсеров: Я. Демидова — бывшего гласного городской думы и Иосифа Бермана, назвавшего себя начальником штаба «отряда по борьбе с контрреволюцией», а на самом деле банды, прибывшей поездом, явно по сговору с местными эсерами. Выступая на съезде, Берман заявил, что отряд по борьбе с контрреволюцией прибыл разогнать кучку авантюристов Ливенского Совета, восстановить порядок и организовать Советскую власть. В докладе от «исполкома временного революционного Совета» полковой священник местного гарнизона утверждал: «Совет нами распущен как не пользующийся доверием народа, в новый надо избрать «людей идейных и честных», а членов бывшего президиума исполкома за неправильные и преступные действия надо строго наказать. Но фактов о преступных действиях он не приводил.

С. М. Крюков, бывший заместитель заведующего земельным отделом исполкома, товарищ председателя президиума съезда, внес предложение: вновь избранному исполкому расследовать все преступления лиц бывшего президиума исполкома.

Резолюция, одобрявшая действия «временного исполкома», объявившего о роспуске объединения красногвардейцев, была принята. Главное, подчеркивалось в ней, необходимо удалить от власти узурпаторов — председателя Селитренникова и его товарища Архангельского. За резолюцию проголосовало большинство при 12 воздержавшихся. И только бывший член ВРК, заведующий отделом внутренних дел М. А. Кузьмин проголосовал против.

На третий день работы съезд заслушал информацию делегата IV Московского областного съезда Советов и Всероссийского съезда Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов Н. И. Емельянова, зачитавшего

текст Брестского мирного договора с Германией. Информация не обсуждалась. Было принято предложение И. И. Клепова о формировании боевой дружины, для чего каждая волость обязывалась командировать в Ливны по 4 человека.

Пока заседал съезд, «революционный отряд» ограбил магазины и склады, перегрузил сотни пудов продовольствия и промтовары в вагоны, из кассы уисполкома Берман украл, как он сказал — «изъял» в пользу отряда — 120 тыс. рублей наличными. В последний момент объявился командующий поездным «десантом» с документами члена крестьянской секции ВЦИК: начальник отряда, председатель Бобруйского уезда Минской губернии городского Совета рабочих и солдатских депутатов М. Черепанов.

В уисполком были избраны члены по одному от волости и три от съезда, председатель И. И. Клепов из числа членов уисполкома назначил двух заместителей. 10 отделов возглавили комиссары. Почти весь состав уисполкома составляли эсеры¹⁵.

И. И. Клепов родился в семье местного крестьянина, окончил учительскую семинарию, накануне мировой войны — офицерское училище, участвовал в первой империалистической войне. В 1910 году вступил в партию социалистов-революционеров. В 1917 году избирался в комитеты: полковой, дивизионный и армейский. Был председателем полковой крестьянской секции, делегатом армейского крестьянского съезда. Состоял в крестьянской секции Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, секцию возглавляла лидер партии левых эсеров М. А. Спиридонова.

Из армии Клепов был в начале 1918 года демобилизован, по прибытии в Ливны вошел в местную организацию левых эсеров. Стал одним из организаторов переворота в уездном Совете¹⁶.

В губернских Советах в то время была сложная об-

становка. Первый губернский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов (проводился одновременно с уездным съездом) принял решение объединиться с губернским Советом крестьянских депутатов, организовавшим проведение своего съезда в те же дни. Делегатами на нем были деятели бывших ливенского уездного земства, городской думы, Совета рабочих и солдатских депутатов состава 1917 г. Большинство — члены организации эсеров. Губисполком крестьянского Совета, формально согласившись объединиться, долго действовал самостоятельно, вплоть до посылки в селения отрядов «по борьбе с контрреволюцией» и только «контактировал» с военным отделом. Создание единого губисполкома Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов произошло в середине марта, в то время, когда прибывшая в Ливны банда помогла эсерам произвести политический переворот¹⁷.

Как выглядела в это время в Ливнах расстановка партийных сил?

Организация эсеров создана была здесь еще в марте 1917 года, в конце его насчитывала свыше 100 членов. Это — учителя, чиновники, крестьяне, солдаты и офицеры, землевладельцы, торговцы, обыватели, не принимавшие ранее участия в политике. Эсеры входили во все органы буржуазной власти: уездное земство, городскую думу, Советы рабочих депутатов, редакцию газеты.

В январе — феврале 1918 г. партия эсеров в Ливнах перестроилась и объявила себя новой партией левых эсеров. Она состояла в основном из солдат и крестьян, тяготевших к единым действиям с революционным пролетариатом, но находившихся в плену мелкобуржуазных иллюзий относительно путей осуществления революционных задач. Это были так называемые низы левых социалистов-революционеров, а верхи составляла мелкобуржуазная интеллигенция.

В марте 1918 г. ливенскую организацию социалистов-революционеров инспектировали представители губернского бюро и центра партии левых эсеров¹⁸.

Несколько позднее небольшая группа ливенской интеллигенции, служащих, кустарей создала организацию социал-демократов меньшевиков, члены ее разделяли идейные взгляды меньшевиков, бундовцев, меньшевиков-интернационалистов. Состав был невелик и почти не увеличивался. В общественно-политической жизни организация меньшевиков занимала позицию соглашения с эсерами. К началу 1919 года следы деятельности и существования ее не обнаруживаются¹⁹.

14 января 1918 года в Ливнах создана организация большевиков, в конце года в ней состояло 54 человека²⁰.

К. А. Турбина пишет в «Воспоминаниях», что председатель уисполкома коммунист Селитренников ввел ее в уисполком. В дни переворота, совершенного эсерами в Ливнах, она избежала ареста, так как находилась в Орле на совещании. Переждать ливенские события в Орле ей рекомендовал председатель Орловского комитета большевиков. Он отказался выдать ей партийные билеты для членов ливенской организации РКП(б). «...около 15 апреля поехал туда Емельянов и привез партийные билеты... Официально Ливенская организация РКП(б) зарегистрирована в губернском комитете партии и ЦК РКП(б) от 15 апреля 1918 г.»

Калиста Афанасьевна Турбина — жена и помощник известного орловского революционера-большевика В. К. Родзевича-Белевича, участница первых марксистских кружков в Орле и селах губернии — в годы после первой русской революции часто приезжала в Ливны и подолгу жила здесь, с 1913 года окончательно поселилась в городе. В 1914 году работала в госпитале, беседовала с находившимися на излечении солдатами, распространяла литературу.

Возвратившись в 1916 году в Ливны из поездки в

Киев, к мужу, распространяла в городе большевистские листовки.

К. А. Турбина пишет, что, не сумев правильно оценить создавшуюся политическую обстановку, она допустила ошибки. В 1917 году участвовала в создании так называемого Совета рабочих и солдатских депутатов, придала местным буржуазным властям. Создавала организацию ливенских меньшевиков, была ее делегатом на губернском съезде меньшевиков.

После Октября прекратила деятельность в Советах, отошла от организации меньшевиков, вскоре закончившей свое существование²¹.

Дата регистрации (15 апреля 1918 г.) Ливенской организации РКП(б) подтверждается письмом из Ливен в ЦК РКП(б), поступившим 3 июня 1918 года. Содержание письма — просьба высылать в адрес Ливенской организации коммунистов газеты и литературу²².

Обстановка в Ливнах продолжала оставаться напряженной. Революционные мероприятия Советской власти срывались. Зато вольно чувствовали себя мелкобуржуазные элементы.

На II губернском съезде Советов (середина апреля) эсеровских руководителей Ливенского уисполкома резко критиковали за срыв хлебной монополии, саботаж заготовки продовольствия. В короткий срок из уезда вывезено мешочниками и израсходовано на самогон до миллиона пудов хлеба²³. Чувствуя неустойчивость своего положения, И. И. Клепов организовал свое переизбрание, но остался в исполкоме. Он возглавил комиссариат, ревтрибунал, редакцию газеты «Пахарь». Фактически продолжал руководить уисполкомом. В протоколах заседаний отмечалось: «...по предложению Клепова ...ему же ...подготовить докладную ...представить тезисы ...поручить...». В состав городского Совета, организованного Клеповым, были введены буржуазные элементы из бывшего «Союза мещан», но вскоре из-за явно контррево-

люционных действий (хищение заготовленных продовольственных излишков и др.) горсовет был распущен²⁴.

По рекомендации Клепова председателем уисполкома стал Д. Д. Прикашиков. Позднее, на III съезде партии левых эсеров, переизбрание руководителя Советов ливенский делегат объяснял необходимостью освободить И. И. Клепова от административной работы, сосредоточить его усилия на партийной деятельности²⁵.

Д. Д. Прикашиков происходил из крестьян д. Анино Барковской волости Ливенского уезда, с 1910 года — матрос гвардейского флотского экипажа прогулочной яхты царя Николая II «Полярная звезда», приписанной к Ялте. В 1917 г. яхта оказалась на Балтике. С марта судно — в резерве, команда его в казарме Гвардейского экипажа, с июня яхта — в Гельсингфорсе, на судне разместились Центробалт (Центральный комитет Балтийского флота). 15 декабря Дмитрий Прикашиков, унтер-офицер, стрелок, прибыл на яхту «Полярная звезда» в группе из 20 человек из наличия Гвардейского экипажа с целью пополнения состава команды яхты. Исключен с довольствия 26 февраля 1918 года в связи с переходом флота на добровольческие начала на основании Декрета СНК от 29 января 1918 года, вернулся в свою деревню. В марте 1918 года на II уездном съезде Советов, проводившемся эсерами, был введен в состав уездного исполкома²⁶.

В Ливнах политическая обстановка накалялась. Дело в том, что еще в марте 1918 г., не согласившись с тем, что Советское правительство подписало Брестский мир, левые эсеры вышли из состава Совнаркома. Партия левых эсеров перешла в оппозицию и готовила свои силы к контрреволюционному мятежу. В Ливнах левые эсеры оставались у власти, но своей деятельностью не укрепляли, а ослабляли власть Советов.

В нарушение аграрного законодательства Советской власти левозэсеровское руководство уисполкома отмени-

ло инструкции о порядке проведения распределения земель, выработанные с учетом местных особенностей на совещании волостных земельных комитетов в начале марта 1918 года.

Проведенный под непосредственным руководством уисполкома уездный крестьянский съезд принял «Правила временного распределения земель», составленные левыми эсерами, утвержденные губземотделом. Правила разрешили аренду земли, наемный труд не только при утрате единственного работника, но и для ведения хозяйства на капиталистических началах. Владельцам предоставлялось преимущественное право аренды земли бывших поместий. Запрещалось в интересах кулаков и зажиточных крестьян делить землю хуторов, отрубников, так называемых «культурных хозяйств»; земля должна была распределяться по числу трудоспособных, а не по числу душ семьи, как обязывал закон о социализации земли.

На содержание земельного комиссариата, нужд исполкома, местных Советов средства приобретались в результате ликвидации помещичьих экономий, распродажи инвентаря культурных имений. Разрешался снос ряда помещичьих усадеб, «дабы с корнем уничтожить бывшие вороньи гнезда»²⁷. Левые эсеры стремились тем самым ликвидировать базу для создания первых очагов социализма в сельском хозяйстве.

Распределение земель по правилам, принятым уездным съездом, распродажа сельскохозяйственного инвентаря из имений помещиков вызывали недовольство крестьян, особенно бедноты.

В поступившем в Московское бюро Советов заявлении за подписью «Группа большевиков города Ливны» описывались события установления Советской власти в городе и уезде, рассказывалось о деятельности исполкома, избранного уездным съездом, а также о перевороте в Советах, совершенном эсерами с незаконным арестом

членов президиума уисполкома, с длительным их содержанием в тюрьме без суда и следствия. В письме приводились примеры действий нового уисполкома, не соответствующих декретам Советского правительства²⁸.

В повестке дня заседания уисполкома появился вопрос о членах президиума, заключенных в тюрьму. Освобожден был заместитель (товарищ) председателя, вопрос о бывшем председателе обсуждался еще не раз. Наконец представитель организации коммунистов доложил уездному съезду Советов, что комиссар юстиции по делу бывшего председателя ничего не предпринимал. Коммунисты вынуждены были взять его на поруки, специальная судебно-следственная комиссия рассмотрела «дело», виновным бывшего председателя в преступлениях — уголовном и политическом — не нашла. Решение комиссии было утверждено заседанием уисполкома и опубликовано в ливенской газете «Пахарь».

И. Д. Селитренников был освобожден из тюрьмы, кооптирован, а затем избран в состав уисполкома на уездном съезде Советов. Назначен был и комиссаром (зав. отделом народного хозяйства)²⁹.

То, что коммунистам удалось вызволить из тюрьмы своих товарищей, было большим успехом. Получили огласку методы, к которым прибегали левые эсеры при захвате власти и укреплении своих позиций в Советах.

На уездных съездах Советов левые эсеры, располагая большинством голосов, пытались проводить линию своего ЦК. IV уездному съезду Советов (10—13 июня 1918 года) И. И. Клепов и лидер местной организации, член губкома левых эсеров Завражный навязали дискуссию по вопросам внешней политики Советского правительства. Они встретили отпор со стороны старых большевиков С. Флоровского и В. Р. Пакуна, командированных на съезд губисполкомом. Когда протащить свою резолюцию левым эсерам не удалось, И. И. Кле-

пов сорвал съезд, объявив его непредставительным, не-полномочным.

IV уездный съезд (дополнительный, 27—28 июня 1918 г.) под председательством Д. Д. Прикащикова принял единогласно, с несущественными поправками резолюцию левых эсеров с требованием к V Всероссийскому съезду Советов разорвать Брестский мирный договор и объявить войну Германии и буржуазному правительству Украины³⁰.

С засильем эсеров можно было бороться, создав партийное ядро коммунистов в органе власти — уисполкоме Советов. В Ливенской городской организации РКП(б) к тому времени насчитывалось до двух десятков коммунистов, в основном демобилизованных солдат и матросов. Они были приняты в организацию в январе и после ее регистрации (в апреле 1918 г.).

По инициативе И. Д. Селитренникова и Л. М. Кога-на — рабочего, демобилизованного солдата, коммуниста с 1917 года, прибывшего в Орловскую губернию с петроградским продовольственным отрядом, — в уисполкоме была образована фракция коммунистов, которая развернула борьбу за овладение Советами, попыталась поставить под свой контроль деятельность уисполкома³¹.

Под председательством большевика, комиссара народного хозяйства, создается совет комиссаров, объединивший комиссариаты продовольствия, земледелия, труда, финансов, народного образования; цель совета — организовать работу, установить контроль за деятельностью важнейших комиссариатов.

В короткий срок у буржуазии были конфискованы по постановлению уисполкома «народный дом», «городской сад» со зрелищными и торговыми обустройствами, типография с переплетной мастерской, аптека, дом для редакции газеты, дом для уисполкома и фракции ком-

мунистов; дом, где размещался ранее уисполком, был передан для оборудования госпиталя.

Наряду с уездным продовольственным комиссариатом во главе с коммунистом А. В. Долгих существовал самостоятельный городской комитет продовольствия. В июле его буржуазное руководство было изгнано, а комитет преобразован в отдел продовольственного комиссариата, руководить которым назначили коммуниста В. И. Скрябина³².

После июльского (1918 г.) вооруженного мятежа в Москве левые эсеры, если они продолжали поддерживать антисоветский мятежный ЦК, изгонялись из органов власти. Председатель Ливенского уисполкома Д. Д. Прикащиков, не обсуждая вопроса о левых эсерах, направил в губисполком «Выписку из протокола» будто бы проведенного заседания уисполкома, который якобы постановил предоставить левым эсерам 6 мест в уисполкоме, в том числе в комиссариате земледелия, гражданских внутренних дел, финансов, социального обеспечения. Одновременно в исполкоме были сделаны перемещения. Секретарь Л. М. Коган стал товарищем председателя.

К началу августовских событий в составе уисполкома по партийной принадлежности официально числилось 9 коммунистов и 6 левых эсеров³³.

В соответствии с декретом ВЦИК от 11 июня 1918 года в уезде создавались комитеты бедноты. Задача комбедов — сплотить деревенскую бедноту вокруг рабочего класса, вырвать среднее крестьянство из-под влияния кулачества, подавить сопротивление последнего, саботировавшего мероприятия Советской власти, изъять излишки хлеба. В создании комбедов участвуют коммунисты ливенской фракции, инструкторы Орловского горкома партии, в ряде сел — местная беднота.

Организация бедноты встретила яростное сопротивление верхушки деревни — кулаков, зажиточных кре-

стьян, левых эсеров, возглавлявших отдельные сельские Советы. На сельских сходах в Васильево, Волово кулаки кричали, что обществу не требуется комитет лодырей, лежебок, грозили порезать комитетчиков. Сходы пришлось проводить с вооруженной охраной. Комбеды были созданы. К августу в уезде 170 сельских и волостных комбедов объединили тысячи крестьян-бедняков и батраков, маломощных середняков.

Комбеды развернули борьбу с нарушителями хлебной монополии, активно содействовали продорганам, реквизиционным отрядам по изъятию хлебных излишков у кулаков и зажиточных крестьян. Они ломали установленный рядом Советов порядок изыскивать средства на охрану посевов, борьбу с пожарами, содержание школ и т. п. путем равного подворного обложения, обязывали органы власти добывать средства за счет налогов и контрибуций, налагаемых на сельскую буржуазию, устанавливали контроль над кулацкими кооперативами, пытались ввести классовый подход при распределении предметов первой необходимости, обеспечивали семьи бедноты хлебом, боролись с произволом кулаков, принуждавших бедноту возвращать долги кабальными отработками, устанавливали твердые цены на хлеб, другое продовольствие.

В некоторых селах комбеды требовали раздела земли кулаков, изъятия скота и сельхозинвентаря. 12 августа съезд комбедов Покровской волости постановил отобрать у кулаков лошадей, сельхозинвентарь, являвшийся в отношении земельного надела лишним в сравнении с установленной волостной нормой, взять под контроль молотилки, мельницы, ввести твердые расценки за обмолот и помол зерна³⁴.

Продовольственная работа комбедов, начавшийся раздел земли парового клина углубили классовые противоречия в деревне, создали сложную, напряженную обстановку. Чтобы устоять в борьбе с кулаками, бедно-

та мобилизовалась и тянулась к большевистской партии.

Комбеды служили опорой при создании партийных ячеек. Зачастую организатором комбеда и ячейки был один и тот же человек: коммунист, рабочий из крестьян, из числа «отсутствующих на промыслах». «Громадное большинство промышленников», по определению Ленина, — это «представители сельского пролетариата, *наемные рабочие с наделом*, продающие свою рабочую силу сельским и индустриальным предпринимателям»³⁵.

По переписи 1917 года в уезде «отсутствующим» было почти каждое восьмое крестьянское хозяйство. Начавшийся в 1918 году поток возвращавшихся нарастал. Еще в марте 1918 года первыми в уезде организаторами ячеек коммунистов, а позднее и комбедов были в Речицкой волости шахтер, член партии с 1905 года П. М. Сурков, в Лебедской волости — шахтер П. С. Дорофеев и сталевар С. М. Желябин, члены партии с начала 1917 года.

По определению В. И. Ленина, основным в моменте, переживаемом Республикой летом 1918 года, была ожесточенная классовая борьба между пролетариатом, отстаивающим интересы трудящихся, и теми, кто отстаивал интересы помещика и капиталиста³⁶.

В деревне сталкивались две непримиримо враждебные силы: кулачество вместе с элементами мелкобуржуазных партий, в том числе с левыми эсерами, и беднейшее крестьянство, организуемое и поддерживаемое большевиками. На кулацкие хозяйства приходилось 10—12% крестьянских дворов уезда.

Кулаки, проникнув в Советы, стремились провести земельную реформу в своих интересах, сохранить свое влияние в экономической и политической жизни деревни, использовать колебания середняка, мелкого собственника, производителя и держателя хлебных излишков, недовольного их реквизицией, недостатком предметов первой необходимости, запретом раздела урожая с

помещичьих посевов. Кулак пытался толкнуть крестьянина на выступления против коммунистов, комбедов, продотрядов, выдавая их за виновников всеобщего разорения и нужды. Были случаи, когда кулаки угрожали применить оружие к комбедчикам.

Решая стержневой, продовольственный вопрос, комбеды вынуждены были вести чистку оказавшихся либо в руках кулаков, либо под сильным их влиянием Советов, которые были не способны решать задачи, затрагивающие классовые интересы деревенской верхушки.

Комбед и партийная ячейка Медвежинской волости, организатором и председателем которых был коммунист, солдат-фронтовик П. Е. Иовлев, постановили: в связи с возросшей опасностью со стороны кулаков просить уисполком разрешить переизбрание волостного Совета, создать отряд из коммунистов и бедноты и срочно оказать ему помощь оружием³⁷.

Подобные требования комбедов из многих волостей поступали в уисполком и к руководству большевистской фракции. Большевистская часть уисполкома приняла решение направить в Большевскую волость коммуниста с небольшим вооруженным отрядом для улучшения работы Совета и помощи комбедам; в Вышне-Должанскую — коммуниста с отрядом из 15 красноармейцев «для переизбрания руководства Советов», в Царевскую — коммуниста временно исполнять обязанности председателя волостного Совета взамен арестованного за саботаж³⁸.

Меры эти по очистке местных Советов от кулаков, их покровителей левых эсеров в масштабе уезда были недостаточны, и губисполком не решил вопроса о выдаче оружия бедноте из запасов волостных военных комиссаров, усиленно запасавшихся оружием во время председательства И. И. Клепова.

Большевистская фракция уисполкома приняла решение изъять оружие у населения. Была сформирована

Сидят (слева направо): А. В. Долгих; Т. Ф. Архангельский, Д. Д. Прикащиков, И. К. Шестопапов. Стоят (слева направо): И. Д. Селитренников, Л. М. Коган.

чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ЧК) под руководством Л. М. Когана и И. Д. Селитренникова. Лезвоэсеровский состав ревтрибунала (И. Клепов, В. Писарев, С. Ровенский) был заменен новым, его возглавил коммунист А. И. Яковлевский. Распущен отряд охраны, в руководстве которого и в большей части состава были левые эсеры. Формировал новый отряд ЧК коммунист И. К. Шестопапов.

А. И. Яковлевский, солдат, в партии большевиков с Октября 1917 года, в октябре 1917 года член Витебского Совдепа, секретарь и председатель ревтрибунала. Демобилизован в Ливны, с 6 апреля 1918 года работал в аппарате унсполкома³⁹.

Попытка ЧК изъять оружие у населения волостными Советами не была поддержана. Военный комиссар Россошенской волости эсер Лобов разоружил бойцов и призвал к расправе над отрядом ЧК, пытавшимся с помощью комбедчиков произвести обыск и отобрать оружие у кулаков. Почти то же произошло в Гатищенской волости, где военкомом был эсер Кладов. Не удалось изъять оружие в Воловской и других волостях⁴⁰.

Комиссаром по продовольствию (заведующим уездным продовольственным отделом) был А. В. Долгих. Солдат, большевик с мая 1917 года. Работал в дивизионном комитете и бюро партийной организации. В 1918 году демобилизован в Ливенский уезд⁴¹.

В июле 1918 года комиссар А. В. Долгих провел совещание представителей волостных продкомов и комбедов и циркуляром обязал волостные Советы не допускать уравнительного раздела озимых посевов с отчужденных помещичьих и монастырских земель. Заместитель комиссара земледелия С. М. Крюков разослал воззвания сельским Советам: «В целях борьбы с помещиками и кулаками немедленно приступить к уборке помещичьих посевов...» На местах эти воззвания истолковали как разрешение на раздел урожая. Около трети волостей приступили к уборке, в других — начались бурные сходы. В Ливны направлялись делегаты добиваться раздела урожая, как это постановил III уездный съезд Советов. Они угрожали: в противном случае местные Советы не ручаются за сохранение спокойствия и порядка в волостях. Советы волостей Воловской, Медвежинской и др. сами организовали дележку урожая с помещичьих земель, решили не допускать изъятия у кулаков и зажиточных крестьян урожая с купчей земли и с излишков посевов, превышающих установленную норму.

Уравнительным разделом урожая помещичьих посевов расплылись продовольственные резервы, остро не-

обходимые государству. Беднота не обеспечивалась хлебом и семенами для посева. Твердая политика комиссара по продовольствию, опиравшегося на большевистскую фракцию, посылка коммунистов, агентов упродкома для сбора хлеба и организации уборки урожая с помещичьих посевов, помощь в уборке со стороны московских рабочих огрядов, обеспечение работ техникой путем посылки сельхозмашин из имений и другие меры позволили значительную долю урожая собрать и передать в закрома государства, создать запасы хлеба и семян для бедноты⁴².

8—12 июля 1918 года состоялся III губернский съезд Советов. Делегаты-коммунисты по отношению к левым эсерам имели незначительное большинство, и борьба между партиями носила острый характер. Ливенский делегат Д. Д. Прикашиков произнес речь под одобрительные выкрики левых эсеров. Председатель президиума оценил эту речь как погромную агитацию против Советской власти и предупредил очередных ораторов, что подобные речи допускаться не будут. III губернский съезд в своем большинстве выразил доверие губисполкому, одобрил внешнюю и внутреннюю, в том числе продовольственную, политику ВЦИК и Совнаркома РСФСР.

В двадцатых числах июля фракция левых эсеров была исключена из губисполкома. Но лидеры эсеров разъехались по уездам, вели агитацию за восстание против Советской власти, выпускали прокламации, пытались созвать уездные съезды, способные объявить губернский съезд неправомочным, добиться перевыборов губисполкома⁴³.

Подпольный Центральный комитет партии левых эсеров в своих планах организации восстания в провинции важную роль отводил городу Орлу, где левые эсеры предлагали захватить власть в сентябре 1918 года. В окрестностях Орла проводились заседания ЦК с участием

В. А. Карелина, Сироты, Д. А. Черепанова, в городе и некоторых уездах создавались тайные базы оружия.

Эсеровскому составу Ливенского Совета губернский центр левых эсеров уделял особое внимание: командировал в Ливны руководителя левозсеровской организации, оказал ей денежную помощь (80 тыс. рублей под предлогом обустройства ремонтных мастерских)⁴⁴.

В левозсеровской организации теперь было свыше трехсот членов, комитет, аппарат, паспортный стол, вооруженная дружина. В волостных Советах левые эсеры и их сторонники-кулаки также имели большой вес⁴⁵.

В уисполкоме с момента начала деятельности фракции коммунистов численный состав левых эсеров сокращался, однако активные деятели этой партии оставались. И. И. Клепов вместе с Завражным были делегатами III съезда левых эсеров, а 1 июля 1918 года И. И. Клепов присутствовал на заседании крестьянской секции V Всероссийского съезда Советов, где слушал М. А. Спиридонову и других лидеров ЦК партии левых эсеров⁴⁶.

Юго-западный областной комитет партии левых эсеров в начале августа 1918 года нелегально провел в Ливнах конференцию, принявшую постановление организовать восстание в Ливнах, дать отпор большевикам, применить к ним террор. В уезде велось объединение всех враждебных коммунистической партии сил, контрреволюционных буржуазных и кулацких элементов, деятелей мелкобуржуазных партий — бывших эсеров и левых эсеров. Создается штаб восстания из руководителей левых эсеров, бывших офицеров, полицейских, крупных кулаков; разрабатывается план выступления, налаживаются связь, разведка, заготовка и распределение оружия⁴⁷.

Летом 1918 года объединенные силы белогвардейцев и интервентов усилили натиск на Республику Советов, пытались ликвидировать власть рабочих и крестьян.

V Всероссийский съезд Советов принял резолюцию об организации регулярной Красной Армии с классовым принципом комплектования. Созданию Красной Армии решительно противодействовали меньшевистско-эсеровские агенты буржуазии. Левые эсеры на своем III съезде приняли резолюцию против создания регулярной Красной Армии, предлагали вести войну внеклассовой «народной армией» из вооруженных отрядов.

В Ливнах на IV уездном съезде Советов (июнь 1918 г.) И. И. Клепов снова пытался протащить резолюцию с требованием разорвать Брестский мирный договор и объявить войну Германии: он ратовал за отрядную систему и партизанские методы ведения войны «народной армией». В уезде, говорил он, уже заготовлено свыше 1500 винтовок, пулеметы и другое оружие⁴⁸.

Создание регулярной армии стало делом коммунистов. 2 августа 1918 года В. И. Ленин подписал декрет о призыве на военную службу лиц, служивших в войсках унтер-офицерами.

В Ливнах, в нарушение приказа о немедленной отправке в Орел, за 4 дня было призвано, но не отправлено 2000 унтер-офицеров. Под влиянием кулацко-эсеровских агитаторов мобилизованные собрались на митинг и постановили «разойтись по домам», что и сделали, за небольшим исключением.

Руководство губисполкома, встревоженное срывом мобилизации, 15 августа направило в Ливны двух уполномоченных и отряд из 49 красногвардейцев-интернационалистов, бывших военнопленных, под командованием члена их ревкома Генриха Миниха. Уисполком повторно издал приказ о призыве на службу в Красную Армию⁴⁹.

Срыв мобилизации кулачество использовало для агитации колеблющихся середняков, недовольных призывом работников в летнюю страду. В селе Кривцова Плота 14 августа кулаки разоружили и избili бойцов

небольшого продовольственного отряда, отобрали хлеб. На другой день вооруженный отряд Шестопалова с коммунистами и беднотой д. Лебедки подавил сопротивление кулаков и собрал хлеб. Коммунист из Ливен и два человека из отряда ЧК, оставшиеся для обысков и изъятия оружия у кулаков, были зверски убиты.

В с. Козьминки Хмелевской волости, в 10 верстах от Ливен, 16 августа кулаки подвергли издевательствам и тяжким побоям группу комбедовцев. Об этом, а также о скрытно проводившихся руководителями левых эсеров собраниях кулаков, городской буржуазии, офицеров стало известно на следующий день, 17 августа, в уисполкоме.

В с. Козьминки отправился вооруженный отряд из 20 человек, возглавлял который член уисполкома коммунист с 1917 года шахтер-солдат Т. Г. Иваников. Вблизи села отряд внезапно подвергся вооруженному нападению. 17 человек и Иваников были убиты. Ни один раненый не остался в живых⁵⁰.

В создавшейся крайне накаленной политической обстановке организация левых эсеров решила привести в действие свои планы развязывания контрреволюционного мятежа. Впоследствии, уже после мятежа, представитель губернской организации на II съезде партии левых социалистов-революционеров (декабрь 1918 г.) утверждал, что руководимое ими движение шло под лозунгами и за программу их партии⁵¹. На деле же левые эсеры оказались простыми пешками в руках белогвардейцев и в подготовке восстания выступили лишь агитаторами за идеалы и устремления кулачества, подстрекателями контрреволюционного погрома.

При подавлении восстания были захвачены агитаторы с удостоверениями Хмелевской, Кудиновской и других волостных Советов. Им была поставлена задача подготовить население к выступлению по сигналу. Специально подобранные люди организовали волостные

сходы, принимавшие постановления отозвать всех членов уездного исполкома, вызвать всех односельчан, служивших в рядах Красной Армии, с угрозой, что за неисполнение постановления их семьи лишаются всякого имущества и продовольствия. Это «постановление» было заранее отправлено в волости с 20 верховными гонцами-агитаторами.

Повсеместно непосредственную роль в организации мятежа играли кулаки.

Председатель Казанского сельсовета Никольской волости, кулак, в августовский день 1918 года скакал по селу, собирая народ на общее собрание, которое постановило: «...всем мужчинам от 17 до 50 лет наступать восстанием на город». Он сам подготовил и сам переписал протокол собрания. Кулак, председатель Троицкого сельсовета, также организовал сход, принявший постановление «наступать» на Советскую власть в Ливнах⁵².

В воскресный день 18 августа 1918 года был религиозный праздник. В Ливнах проходила традиционная ярмарка «Десятая» (10-я неделя после пасхи). Площадь, где проводилась ярмарка, стала местом сбора сил контрреволюции, готовящей восстание.

Три брата Удовыдченковы (Романовы по имени отца и по-«уличному»), крестьяне Черкасской слободы, владельцы общего крепкого хозяйства, помимо наделной и купчей земли, имели каменный дом, надворные постройки под железной кровлей, лошадей, крупный и мелкий скот, постоянных и сезонных наемных работников. В тот воскресный день братья Василий, Петр (бывший унтер-офицер), Егор провели в своем саду собрание подобранных односельчан, затем под командой повели их на станцию. С помощью предателя ими было захвачено находившееся в вагоне оружие красногвардейцев охраны и продотряда. Вооруженные повстанцы последовали к месту установленного сбора — на Десятинную площадь.

Почти так же, а где и с применением насилия по отношению к «колеблющимся», не желавшим «наступать на Ливны», формировались отряды и отрядики в ближних деревнях.

Во второй половине дня на ярмарочной площади было огромное скопление людей, прибывших из дальних деревень на повозках, из ближних — пешим ходом.

На площади в то время и было совершено зверское убийство И. Д. Селитренникова, послужившее сигналом к началу восстания.

Узнав о сборище на рыночной площади, И. Д. Селитренников направился туда один, без красноармейцев: он не хотел провоцировать столкновения. Его знали многие. Враги не дали ему говорить. Ударом вилами в спину он был сбит, затем ему, полуживому, дважды лопатой разрубили лицо. Зверское убийство стало началом кровавых бесчинств мятежников⁵³.

Иван Данилович Селитренников — из местных крестьян-бедняков, с малых лет работал по найму у ливенских богачей и в г. Орле, там впервые принял участие в революционном движении. Общение с большевиками в окопах первой мировой войны и помогло ему разобраться, за кем правда. В дни Февральской революции 1917 года — солдат 6-й роты 198-го запасного пехотного полка, гарнизона в городе Коломне. Избран председателем ротного комитета. Вступил в Коломенскую организацию коммунистов, вел большевистскую пропаганду среди солдат, участвовал в подготовке и проведении солдатских митингов. В октябре 1917 года избран в Коломенский Совет рабочих и солдатских депутатов, введен в штаб руководства подготовкой революционного восстания в Коломне. 25 октября 1917 года избран в президиум Военно-революционного комитета. Демобилизован из армии в связи с резким ухудшением здоровья⁵⁴.

Иван Данилович
Селитренников.

В тот же день, 18 августа вечером группа вооруженных повстанцев пыталась захватить помещение уисполкома, но получила от охраны отпор. Д. Д. Прикащиков, орловские уполномоченные отбыли в Орел за помощью.

Гарнизонная рота красногвардейцев, орловские интернационалисты, небольшой отряд ЧК (всего около 200 человек), возглавляемые Шестопаловым, Долгих и Коганом, организовали оборону. Связь с губернским центром не прерывалась, поздним вечером окружной военком телеграфировал об отправке из Орла

в Ливны эшелона с воинской частью.

Утром 19 августа город окружили мятежники, по разным сведениям численностью от 6 до 10 тысяч человек.

Многие были вооружены винтовками. Ночью мятежниками был захвачен ливенский оружейный склад. Располагали они и 10 пулеметами. Было немало крепостей, явно сожженных силой в предместье города, с вилами, лопатами, топорами. Руководили вооруженным наступлением бывшие офицеры Т. Артемьев, А. Чернский, И. Клепов, И. Фирсов, Ф. Никитин и др.

Бой был неравным, с беспримерной храбростью держались интернационалисты, буквально задавленные численным превосходством контрреволюционеров. Они потеряли 18 бойцов убитыми, 9 — ранеными, 6 пропали

без вести. Оставшиеся в живых попали в плен и были приговорены к смерти.

В бою проявили мужество красноармейцы гарнизонной роты, сильно пострадавшей. Раненых белогвардейцы раздевали донага и после нечеловеческих издевательств убивали. Пленных жестоко пытали, били, выкалывали глаза, затем убивали. Купец И. И. Красов свой дом сделал местом самосуда над пленными, лично сам истязал красноармейцев.

Вместе с другими были зверски убиты Л. М. Коган, секретарь чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией П. Г. Горбач. Небольшая группа бойцов во главе с Долгих и Шестопаловым оказалась в районе вокзала почти полностью окруженной. Чтобы сохранить жизнь товарищам, А. В. Долгих с платком в руке шагнул к взбешенным сопротивлением мятежникам и потребовал переговоров. Толпа набросилась на него: сорвали одежду, изрубили на части. Почти все помещения советских учреждений были разгромлены, квартиры советских работников ограблены⁵⁵.

Мятежом было охвачено большинство волостей уезда. Кулаки с яростью обрушились на бедноту, активисты комбедов подвергались издевательствам, тяжким побоям. Были убиты коммунисты, руководители волостных комбедов: Медвежинского — П. И. Иовлев, Большевского — С. Черкасов, Знаменского — С. Фомин⁵⁶.

19 августа из Орла прибыл Железный полк, из Курска — «бронепоезд», имевший платформы с орудиями и пулеметами, защищенными мешками с песком. Вместе с ними в бою участвовал сводный отряд комбедов Лебедской и Кудиновской волостей под командованием П. Маркцева⁵⁷.

Д. Д. Прикащиков и орловские уполномоченные выбрались из города без препятствий. Встретили воинский эшелон, следовавший из Орла в Ливны. Возвращаясь с ним на станцию Здоровец (15 км от Ливны), 19 августа

телеграфировали наркому внутренних дел, что с 16 по 18 августа были «отбиваемы» удары на Совдеп, вечером главари левых эсеров Совдеп низвергнут. Председатель президиума исполкома совместно с членами губисполкома Переславским и Брянского комитета Буровым с отрядом подкрепления идет на восстановление Советской власти.

На бланке телеграммы из Здоровца, поступившей в НКВД, появилась резолюция: Елец и Орел подавить беспощадно. Подпись — Дзержинский.

Исключительно трудный и сложный момент переживала молодая Республика Советов в июле — августе 1918 года, одним из проявлений которого являлся и ливенский мятеж.

О нем с самого начала был информирован В. И. Ленин. На телеграмму из Здоровца он 19 августа пишет ответную телеграмму Здоровецкому исполкому (копия Орловскому губсовету), где указывает на необходимость соединить подавление кулацкого левоэсеровского мятежа с конфискацией всего хлеба у кулаков и с раздачей бедноте части хлеба даром.

Окружной военный комиссар 20 августа телеграфировал: Москва, СНК, наркомвоен Троцкому; Балашов, наркомвоен Подвойскому; Орел, окрвоенком, губисполком; Курск, губвоенком; Воронеж, губвоенком., что организованное контрреволюционное выступление в Ливнах и уезде в корне подавлено.

В корреспонденции в газете «Известия» ВЦИК 13 сентября, в частности, сообщалось, что за время сражений в Ливнах революционные войска потеряли 70 товарищей. Белогвардейцев выбыло убитыми свыше 300 человек.

20 августа 1918 года В. И. Ленин направил телеграмму Ливенскому исполкому, копии военкому и организации коммунистов. Он приветствовал подавление мятежа кулаков и белогвардейцев в уезде, указывал на

необходимость конфисковать хлеб и имущество у восставших кулаков, мобилизовать и вооружить бедноту, арестовать заложников из богачей и держать их, пока не будут собраны и ссыпаны все излишки хлеба в этих волостях⁵⁸.

С арестом одного из членов комитета ливенского кулацко-эсеровского мятежа был раскрыт и заговор орловских левых эсеров. В штабе Орловского комитета социалистов-революционеров было обнаружено большое количество взрывчатки, огромные запасы оружия, масса отпечатанных воззваний. Орловская организация левых эсеров потерпела полное крушение⁵⁹.

В планах лидеров партии левых эсеров проведение «крестьянских революций», а на деле кулацких восстаний, особенно ливенскому, придавалось особое значение. В письме в ЦК РКП(б) лидер партии М. А. Спиридонова о ливенском кулацко-эсеровском мятеже писала как о протесте, охватившем всех крестьян и поднявшихся «от мала до велика» для свержения власти большевиков, обвиняла партию коммунистов в убийстве и расстрелах⁶⁰.

Абсолютное большинство крестьян, так или иначе участвовавших в мятеже, было обмануто пропагандой или приняло в нем участие по принуждению. Арестованные крестьяне, не принимавшие активного участия в восстании, в начале ноября были амнистированы.

В сентябре осуждены ревтрибуналом и расстреляны руководители восстания, члены штаба, бывшие офицеры Ф. Никитин, Т. Артемьев, полицейский пристав г. Ливны Ф. Кречетов, купец И. Красов, священник Рязанов, военком Россошенской волости Лобов. Некоторые организаторы мятежа скрылись. Среди них И. Клепов, А. Чернский, И. Фирсов; последний в ноябре был арестован и осужден⁶¹.

Разгром кулацко-эсеровского восстания, проведение мер по экономическому и политическому ограничению

кулачества устраняли с дороги силу, стоящую на пути развития социалистической революции в деревне, способствовали укреплению союза рабочих и крестьян, упрочению Советской власти.

В резолюции V областной конференции РКП(б) (середина сентября 1918 г.) по организационному вопросу подчеркивалось, что теперь главное внимание партия должна была обратить на партийную работу, причем центр ее тяжести должен быть перенесен в уезды и деревни⁶².

Центральный комитет партии в письме комитетам и всем членам РКП(б), опубликованном в «Правде» 19 сентября 1918 года, дал оценку работы в деревне и подчеркнул, что от нее зависит в значительной степени разрешение как продовольственного вопроса, так и успех намечавшейся мобилизации. На первый план выдвигалось партийное строительство, являвшееся составной и важнейшей частью борьбы за укрепление диктатуры пролетариата и строительства социализма.

В ливенской организации коммунистов к сентябрю 1918 года были утверждены городские и сельские ячейки — Теличенская, Речицкая, Лебедская, в их составе насчитывалось менее трех десятков членов. В дни мятежа было уничтожено ядро городской ячейки. Ливенская организация потеряла 18 коммунистов — почти половину своего состава⁶³.

Состоявшаяся вскоре после подавления мятежа (8 сентября) уездная конференция всем своим ходом — и составом, и содержанием докладов, и характером принятых решений — показывала, как сильно обескровлена Ливенская партийная организация. По существу партийное строительство в уезде надо было начинать сначала⁶⁴.

В этот период большую роль в воссоздании организации сыграли комбеды. И это не случайно: ведь вокруг них группировались те самые элементы деревни,

которые ближе всего стояли к пролетариату и его партии и которые должны были особенно остро ощущать слабость партийного руководства уездом. Деревенская беднота все полнее осознала свою классовую противоположность кулачеству; комбеды успешно сплачивали сельских пролетариев и полупролетариев в организацию, ставшую опорой Советской власти в деревне.

К началу ноября 1918 года было восстановлено и создано вновь 560 комбедов. Еще в сентябре волостные продовольственные отделы были ликвидированы, их функции выполняли комбеды. За три месяца было заготовлено и засыпано в закрома государства хлеба, крупы почти столько же, сколько с августа 1917 года по август 1918 года. Был близок к выполнению годовой план заготовок мяса, яиц, других продуктов. Беднота была обеспечена продовольствием, семенами для посева. У кулаков изъяты скот, инвентарь, расхищенный из помещичьих имений. Созданы 4 племенных рассадника, 18 прокатных пунктов сельхозмашин, 4 мастерские по их ремонту⁶⁵.

Острота классовой борьбы и отсутствие опыта у членов комбедов, партийных работников порождали ошибки. Отдельные комбеды производили «дележку» реквизируемого домашнего имущества кулаков, как делали в некоторых селах бойцы орловского Железного полка при подавлении восстания, делившие кулацкое имущество между бедняками⁶⁶.

Коммунисты-комбедчики обследовали «Трудовую земледельческую коммуны», обосновавшуюся на землях городского хутора. Ее организаторами были работник земельного отдела исполкома, эсер, бывший управляющий акционерным обществом владельцев хутора, зажиточные горожане. Работа в «коммуне» выполнялась наемной силой под руководством надсмотрщика. Лжекоммуна была ликвидирована.

По предложению группы делегатов-комбедчиков

уездный съезд Советов (15 ноября) принял резолюцию: «Мы, беднота, стремимся создать жизнь на новых началах». Далее говорилось, что только организация социалистических форм земледелия даст выход из отсталости мелкокрестьянскому хозяйству. В ноябре земельный отдел зарегистрировал коммуну «Просветительно-Ленинскую» в селе Никольское Знаменской волости. Организовали ее коммунисты и беднота⁶⁷.

Отдельные работники исполкома ошибочно полагали, что волостные и сельские Советы могут быть заменены комбедами. Черкасский волостной комбед выдвинул предложение о перевыборах Советов для замены состава членов исполкома коммунистами. Отдельные комбеды перевыборы не производили и пытались сами выполнять обязанности Советов⁶⁸. Нарком внутренних дел Г. И. Петровский в ноябре 1918 года потребовал от Д. Д. Прикащикова объяснения по поводу бездействия исполкома, отсутствия партийной и советской работы. Д. Д. Прикащиков просил наркома не придавать значения сведениям проверяющих, полученным ими якобы от кулаков. Он докладывал, что работу в уезде обеспечивают комбеды, признанные губпродотделом лучшими по доставке хлеба Петрограду, Москве, Красной Армии⁶⁹. Подмена Советов комбедами вела к тому, что масса трудящихся отстранялась от деятельности в Советах, тем наносился ущерб сплочению бедноты и крестьян-середняков. Партия большевиков считала, что диктатура пролетариата в деревне должна быть сохранена в форме Советов.

До конца 1918 года были проведены перевыборы, и местные Советы укрепились.

Комбеды имели важное политическое значение: они вызвали к активной политической жизни силы, способные проводить в жизнь задачи социалистической революции, подготовили переход к союзу с крестьянами-середняками, вырвав их из-под экономического и социаль-

ного влияния кулаков и богатеев, засевавших в местных Советах.

Движение за создание уездной партийной организации шло снизу, от сельских ячеек, волостных комитетов. Помощь оказывали комбеды.

Уездный съезд комбедов 1 сентября обязал комбеды все вопросы решать с коммунистами ячейки, при ее отсутствии оказывать организаторам помощь, активных работников рекомендовать в партию⁷⁰.

В сентябре в с. Юрское Гатищенской волости собрание коммунистов (9 человек) и комбедов с сочувствующими (всего свыше трехсот человек) после обсуждения кандидатур в партию приняло 5 человек. Организатор — возвратившийся с промысла безработный коммунист Т. А. Трасов, председатель волостного комбеда и партячейки. Собрание в д. Зубцово одноименной волости (коммунистов — 6) в партию приняло 3 человека. Организатор — председатель комбеда и партячейки А. Турбин, крестьянин-рабочий, он возвратился из г. Николая⁷¹.

В села, где парторганизация (ячейка) создавалась одним местным коммунистом, комитет организации направлял коммунистов-рекомендующих (поручителей). В некоторых случаях допускались нарушения уставных требований, чем открывалась возможность пролезть в партию большевиков эсерам, меньшевикам. В партию, ставшую правящей, стремились и карьеристы, люди, политически ей чуждые.

Прибывшие из промышленных городов коммунисты и небольшое число командированных губкомом РКП(б) дополнили состав городской организации.

В июле фракция большевиков издавала двухнедельный журнал «Большевик-коммунист». Было заменено левозеро-руководство редколлегии местной газеты «Пахарь». С № 100 выходила газета «Свободный пахарь». В сентябре члены партийного комитета

А. И. Яковлевский, Ф. А. Печуров, редактор газеты Т. Г. Архангельский организовали выпуск местной газеты вместо трех в течение всех шести дней недели, печаталась газета на четырех полосах вместо двух тиражом, увеличенным вдвое. В газете был введен раздел «Партийная жизнь»⁷².

При партийных организациях (в Ливнах и с. Речица) созданы были первые группы сочувствующих, которые являлись как бы подготовительной школой к вступлению в партию⁷³. Во многих селах создавались партийные ячейки.

В октябре Ливенский партком созвал представителей деревенских и городских ячеек. Обсуждались вопросы текущей работы, партстроительства, мобилизации на фронт. В села были направлены 15 коммунистов, в течение двух-трех недель оказывавшие помощь комбеддам, а также партиячкам в создании волостных партийных комитетов, оформлении списков членов для регистрации ячеек, в проведении мобилизации на фронты гражданской войны.

В октябре — ноябре на фронт отправлялись добровольцами недавно вступившие в партию коммунисты волостей Вышне-Ольшанской — 15 человек, Хмелевской — 11, Островской — 9, Успенской — 10 и т. д.⁷⁴. Развернувшаяся мобилизация коммунистов способствовала поднятию авторитета партии в глазах народных масс, очищению ее рядов от карьеристов и шкурнических элементов.

В декабре в Ливнах проводилось совещание представителей волостных комитетов и тех сельских ячеек волостей, где комитеты не были созданы. Обсуждались итоги перерегистрации, проведенной в соответствии с инструкцией, разработанной Орловским губкомом РКП(б). В 20 волостных и 16 сельских ячейках насчитывалось тогда 900 членов партии и 470 сочувствующих комму-

нистам. В городе (городская, железнодорожная, гарнизонная ячейки) — соответственно 120 и 140 человек. Коммунистов, прошедших школу революционной борьбы, были считанные единицы⁷⁵.

Уездная конференция Ливенской организации РКП(б) проходила 16 января 1919 года. Присутствовало 98 делегатов. Были заслушаны доклады с мест от 6 волостных комитетов и 2 ячеек. Конференция решила создать 5 районных партийных центров с уездным комитетом в Ливнах. Укому было поручено обратиться в губернский центр с просьбой открыть в Ливнах партийную школу, организовать в вечерние часы и в воскресные дни занятия коммунистов по политическим и общеобразовательным предметам.

В уездный комитет были избраны 5 членов и 2 кандидата в члены: Ф. А. Печуров, В. И. Скрябин, Ф. А. Животов, А. И. Вронский (Яковлевский), Д. И. Денисов, А. Георгиевский, А. М. Коротеев — коммунисты, имевшие, за исключением Животова и Денисова, дореволюционный партстаж.

На первом пленуме председателем укома избрали Ф. А. Печурова. Практически он с сентября возглавлял партком и секретариат городской организации. Он был рабочим, в партии — с 1916 года⁷⁶.

На уездной партийной конференции Прикащиков рекомендовал в состав укома Д. И. Денисова, спустя два дня он попытался провести его председателем укома, для чего на собрании городской ячейки «организовал переизбрание».

Денисова, местного мещанина, кустика, помнили активным деятелем меньшевистско-эсеровского Совета 1917 года, после разгрома августовского восстания он работал в уездном Совете. Прикащиков кооптировал его в конце августа 1918 года в уисполком, до этого тот был служащим городского комитета продовольствия.

Уком разъяснил молодым коммунистам ошибочность «переизбрания», нарушающего демократические основы партийной жизни⁷⁷.

В ноябре 1918 года вводился чрезвычайный налог, имевший целью изъять у буржуазии накопленные богатства и использовать их на нужды вооруженной борьбы и хозяйственного строительства.

В уезде имела место неправильная раскладка налога между группами населения, без переложения тяжести исключительно на зажиточные и богатые слои. Председатель исполкома и комиссии по налогу Прикащиков подобрал и направил в волости уполномоченных по налогу. 29 ноября он издал обязательное постановление, устанавливавшее срок взноса налога с 1 по 12 декабря. Были в нем и такие указания: «...уклоняющиеся от платежа исключаются из общества и объявляются вне закона...», «замеченные в агитации против налога объявляются вне закона, подлежат немедленному расстрелу на местах».

На запросы из Черкасской, Вахновской, Никольской и других волостей с просьбами направить «неплательщиков» с заявлением в уездную комиссию Прикащиков отвечал: «Нечего их возить в уезд... В Ливны не отправлять, надо расстреливать на месте...»

Специальная губернская комиссия установила, что для того чтобы успешно проводилась кампания налога, «в Ливенском уезде расстреляны только для примера 6 человек и, к несчастью, из середняков и один из бедноты... всего расстреляны 18 человек»⁷⁸.

В докладе в ЦК РКП(б) (апрель 1919 г.) Орловский губком указал на трудности, порожденные неправильными действиями органов власти при взыскании чрезвычайного налога, и особо отметил, что в Ливенском уезде незаконные действия оттолкнули от Советской власти как среднее, так и беднейшее крестьянство. За свои «художества» многие члены налоговой комиссии

были отданы под суд, некоторые осуждены на срок до 10 лет.

В начале марта 1919 года Прикащиков был арестован, а дело его передано следственной комиссии революционного трибунала⁷⁹.

Уездный комитет направил в деревни коммунистов с заданием разъяснить крестьянам директивы Советской власти, на конкретных примерах показать, что действия «уполномоченных» по чрезвычайному налогу не имели ничего общего с политикой партии и Советской власти.

Потребовалось восстановить коммунистическую фракцию исполкома, после восстания практически не действующую. Без укрепления фракции и упрочения ее связи с беспартийными депутатами Советов нельзя было осуществлять партийное влияние на широкие массы.

Влияние партийной организации на все стороны общественной жизни зависело от ее внутреннего состояния, идейного и организационного сплочения.

Накануне VIII съезда РКП(б) уездная конференция коммунистов в феврале 1919 года приняла решение о проведении чистки организации, укреплении дисциплины и установлении строгого контроля со стороны организации за деятельностью коммунистов на любом участке работы⁸⁰.

8 апреля 1919 года состоялся пленум Орловского губкома РКП(б) с участием представителей укомов. Пленум разработал мероприятия по осуществлению решений VIII съезда партии, обязал парторганизации повести решительную борьбу со злоупотреблениями советских работников в волостях и деревнях, одобрил меры по очистке партии от лиц, примазавшихся к ней и ее компрометирующих⁸¹.

Губком РКП(б) обязал уездные и волостные комитеты энергичнее вовлекать крестьян-середняков в работу Советов, в активное участие по организации сельскохозяйственных коммун, вести борьбу со злоупотреблени-

ями. В помощь уездным коммунистам были направлены два агитатора, подготовленные на краткосрочных курсах, высланы экземпляры брошюры с речью В. И. Ленина о крестьянстве-середнячестве, с резолюцией о работе в деревне, принятой VIII съездом партии, и воззвание губкома к среднему крестьянству⁸².

Местная газета опубликовала доклад Ленина о работе в деревне и другие документы съезда партии.

По завершению работы VIII съезда РКП(б) перед коммунистами Ливен выступал представитель губкома, прошли собрания в ячейках. Парторганизация единодушно одобрила ленинский курс партии⁸³.

Очередная уездная конференция коммунистов 23 апреля 1919 года обсудила доклад и отчет о работе укома, признала правильным проведение конференции накануне созыва уездного съезда Советов, утвердила план мероприятий предстоящей работы, избрала новый состав укома, обязала его членов возглавить фракцию в Советах, контролировать ее деятельность⁸⁴.

25 апреля на очередном уездном съезде Советов были заслушаны доклады и выступления представителей губисполкома и губкома партии, руководителя временного уездного исполкома.

Делегаты съезда — беспартийные бедняки и середняки активно участвовали в обсуждении вопросов, работу исполкома оценивали как неудовлетворительную, предлагали новому составу исполкома быстрее завершить чистку советских учреждений. Съезд принял резолюцию об одобрении внутренней и внешней политики Советского правительства⁸⁵.

Местная газета в течение мая публиковала материалы уездного съезда, итоги выполнения принятых мер по оздоровлению обстановки.

Колчаковское наступление требовало дополнительной мобилизации коммунистов на фронт, и в то же время местная организация проводила усиленную чистку своих

рядов. Вследствие этого численность организации упала с 2500 до 150 человек⁸⁶.

Осенью 1919 года на территории уезда развернулись боевые действия с белогвардейцами Деникина, захвачившими и месяц удерживающими город. Разорению подвергались хозяйства крестьян, совхозов и коммун.

При острой нехватке самого необходимого для жизни в 1919 году крестьяне уезда исправно выполняли подразверстку, поставляли Красной Армии продовольствие, обеспечивали ее конным транспортом и т. п. Тысячи и тысячи молодых крестьян, мобилизованных в армию, сражались на фронтах гражданской войны.

Орловский губернский комитет РКП(б) докладывал ЦК РКП(б) (после изгнания Деникина, 20 ноября 1919 г.), что крестьяне даже зажиточных кулацких уездов стоят за Советскую власть, что даже в Ливенском уезде, богатом в прошлом восстаниями, крестьяне теперь ругают деникинцев и приветствуют красные войска⁸⁷.

Большевики, первые комиссары Советской власти особо проявили себя в ливенских событиях 1918 года, в реализации задач, поставленных партией. Попытка увековечить память трагически погибших борцов предпринималась еще в 1918 году.

Коммунистами уезда одной из первых была создана сельскохозяйственная трудовая коммуна памяти большевиков И. Д. Селитренникова и А. В. Долгих (д. Демидова Жерновской волости, 1 марта 1919 года). Осенью 1919 года, как и другие, она была разорена белогвардейцами, но потом восстановлена. В ее составе в 1928 году было до пятисот человек, имелись партийная и комсомольская ячейки. Коммуна была в числе первых очагов в развернувшейся в конце 20-х годов коллективизации сельского хозяйства⁸⁸.

Те сложности и трудности становления и упрочения Советской власти в Ливнах, с которыми столкнулись

большевики, были характерны в то бурное революционное время для многих уездных городов России. Эти трудности были связаны с тем, что в предреволюционные годы в небольших городах, как правило, не смогла сложиться устойчивая большевистская организация.

Отсутствие крупной промышленности, незначительность пролетарского населения, неусыпное око разветвленных органов охраны — все это мешало вести здесь систематическую революционную работу. Это не означает, что до Октябрьской революции в Ливнах и уезде не велось никакой большевистской работы. Нет! Сюда доходила ленинская «Искра», здесь еще в 1904 году читали ленинское «Письмо к товарищу о наших организационных задачах». Ливенские рабочие под руководством социал-демократов принимали участие в революционных боях 1905 года. И все же организация существовала непостоянно. Начала она складываться как подлинно большевистская организация только после Февральской революции и, главным образом, после Великого Октября.

Таким образом, упрочение Советской власти и становление большевистской организации по времени совпали. И оба эти процесса своей незавершенностью взаимно осложнили развитие друг друга. Но вместе с тем каждый шаг в укреплении партийной организации содействовал упрочению Советской власти, а каждый шаг в упрочении Советской власти в свою очередь вел к расширению влияния организации коммунистов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Орловские губернские ведомости, 1917, 23 авг.; Дело социал-демократа, 1917, 13, 20, 27, 30 авг., 17, 21, 24 сент.; Государственный архив Орловской области (далее — ГАОО), ф. 1, оп. 1, ед. хр. 31, л. 290.

² См.: Дело социал-демократа, 1917, 29 дек.; Центральный государственный архив Октябрьской революции СССР (далее — ЦГАОР СССР), ф. 393, оп. 3, ед. хр. 255, ч. 3, л. 359.

³ См.: Ливенская газета, 1917, 6 дек.

⁴ Брянский рабочий, 1917, 5, 24, 25 ноября, 7, 17 дек.

⁵ См.: Дело социал-демократа, 1918, 11 янв.

⁶ Центральный государственный архив Московской области (далее — ЦГАМО), ф. 683, оп. 12, ед. хр. 13, л. 160—165; ф. 683, оп. 4, ед. хр. 53, л. 33.

⁷ См.: ГАОО, ф. 1162, оп. 1, ед. хр. 19, л. 1—8.

⁸ См.: Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (далее — ЦПА ИМЛ), ф. 60, оп. 1, ед. хр. 23, л. 111.

⁹ См.: ЦГАМО, ф. 683, оп. 1, ед. хр. 17; Свободный пахарь (Орган Ливенского уездполкома), 1919, 19 марта.

¹⁰ См.: ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 3, ед. хр. 261, ч. 1, л. 144, ч. 2, л. 157, 161, 163, 169, 177.

¹¹ См.: ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 3, ед. хр. 261, ч. 2, л. 163; Известия Советов, 1918, 6 апр. (Орган Орлов. губисполкома).

¹² См.: ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 3, ед. хр. 261, ч. 2, л. 163; ГАОО, ф. 314, оп. 1, ед. хр. 8, л. 1—8.

¹³ См.: ГАОО, ф. 458, оп. 1, ед. хр. 47, л. 32, 37; ед. хр. 48, л. 26, 27, 28.

¹⁴ См.: Известия Советов, 1918, 5 марта.

¹⁵ См.: ГАОО, ф. 1162, оп. 1, ед. хр. 19, л. 9—16.

¹⁶ См.: ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 4, ед. хр. 43, л. 52; ГАОО, ф. 1162, оп. 1, ед. хр. 35, л. 161; Центральный государственный военно-исторический архив (далее — ЦГВИА), ф. 2897, оп. 1, ед. хр. 153, л. 11, 61.

¹⁷ Известия Советов, 1918, 14 марта; ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 3, ед. хр. 255, ч. 1, л. 27—29; Шестаков А. В. Классовая борьба в деревне. Воронеж, 1939, с. 45.

¹⁸ Известия Советов, 1918, 13 апр.; ЦПА ИМЛ, ф. 564, оп. 1, ед. хр. 4, л. 152, 153.

¹⁹ См.: Дело социал-демократа, 1917, 25, 27 июля, 12 авг.

²⁰ Дата создания ливенской большевистской организации — 14 янв., 1918 г. (уточнена). См.: Переписка секретариата ЦК РКП(б) с местными партийными организациями. М., 1969, с. 326; Деятельность ЦК РКП(б) в 1917—1918 годах: Хроника событий. М.: Мысль, 1974, с. 481—482; Партийный архив Орловского обкома КПСС (далее — ПАОО), ф. 7, оп. 1, ед. хр. 4, л. 5.

²¹ Подробнее см.: ГАОО, ф. 1001, ед. хр. 6, л. 1—60.

²² См.: ЦПА ИМЛ, ф. 60, оп. 1, ед. хр. 54, л. 215.

²³ См.: ЦГАОР, ф. 393, оп. 3, ед. хр. 255, ч. 1, л. 15; ед. хр. 261, ч. 1, л. 102.

²⁴ См.: ГАОО, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 137, л. 15, 18—20, 28, 30, 31, 36.

²⁵ См.: ЦПА ИМЛ, ф. 564, оп. 1, ед. хр. 4, л. 5.

²⁶ См.: Корабли и вспомогательные суда советского Военно-Морского Флота (1917—1927). М.: Воениздат, 1981, с. 95—96; Центральный Государственный архив Военно-Морского Флота СССР (ЦГАВМФ СССР), ф. р. — 270, оп. 1, ед. хр. 17, л. 86—86 об., 105; ЦПА ИМЛ, ф. 60, оп. 1, ед. хр. 13, л. 174; ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 2, ед. хр. 2, ч. 2, л. 190; ед. хр. 261, ч. 1, л. 100; ГАОО, ф. 1162, оп. 1, ед. хр. 35, л. 64.

²⁷ См.: ГАОО, ф. 1162, оп. 1, ед. хр. 19; Известия Советов, 1918, 4 июня.

²⁸ См.: ЦГАМО, ф. 683, оп. 4, ед. хр. 53, л. 1—2.

²⁹ См.: ГАОО, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 19, л. 35, 37.

³⁰ См.: Там же, л. 34—36.

³¹ См.: Виноградов Н. М. Фракции коммунистов в Советах. 1918—1920 гг. М.: Политиздат, 1969, с. 20; ГАОО, ф. 1162, оп. 1, ед. хр. 35, л. 165; Конев А. М. Красная гвардия на защите Октября. М.: Наука, 1978, с. 120.

³² См.: Свободный пахарь, 1918, 1 дек.; 1919, 28 марта; ГАОО, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 137, л. 25, 33, 35, 44, 45, 49.

³³ См.: ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 3, ед. хр. 2, л. 176; ГАОО, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 137, л. 43.

³⁴ См.: Орловская губерния в период иностранной военной интервенции и гражданской войны 1918—1920 гг. Орел, 1963, с. 51; ГАОО, ф. 222, оп. 1, ед. хр. 9, л. 1—128.

³⁵ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 110; Поездные итоги сельскохозяйственной переписи 1917 года: В 6-ти т. М.: ЦСУ, 1923. Т. 5, вып. 2, с. 120—121; Свободный пахарь, 1918, 28 ноября; Приложение. Подворная сельскохозяйственная перепись населения Ливенского уезда Орловской губернии в августе 1918 года; ЦПА

ИМЛ, ф. 60, оп. 1, ед. хр. 13, л. 124; ПАОО, ф. 7, оп. 1, ед. хр. 26, л. 327; ед. хр. 4, л. 5.

³⁶ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 17.

³⁷ См.: ГАОО, ф. 222, оп. 1, ед. хр. 9, л. 19, 20.

³⁸ См.: ГАОО, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 137, л. 36, 37, 45, 48, 49.

³⁹ См.: ГАОО, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 137, л. 38; ф. 1162, оп. 1, ед. хр. 35, л. 162, 163, 169, 175, 180; ед. хр. 39, л. 169.

⁴⁰ Кулачество обзавелось оружием, частью привезенным с фронта, частью скупленным у демобилизованных солдат, а также получило его от волостных военных комиссаров — левых эсеров. См.: ГАОО, ф. 222, оп. 1, ед. хр. 9, л. 19, 20.

⁴¹ См.: ГАОО, ф. 1162, оп. 1, ед. хр. 35, л. 179.

⁴² См.: Центральный государственный архив народного хозяйства СССР (далее — ЦГАНХ СССР), ф. 478, оп. 6, ед. хр. 415, л. 32; ГАОО, ф. 458, оп. 1, ед. хр. 47, л. 278—280; ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 3, ед. хр. 261, ч. 2, л. 183—186; ед. хр. 261, ч. 1, л. 103.

⁴³ См.: Протоколы заседания 3-го Орловского губернского Совета. Орел.: изд. губисполкома. 1918, с. 75, 76, 145; Известия Советов, 1918, 11 июля; ГАОО, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 48, л. 77, 166, 168, 178.

⁴⁴ См.: Известия Советов, 1918, 8 сент.; Беднота, 1918, 12 сент.; ГАОО, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 48, л. 183.

⁴⁵ См.: ЦПА ИМЛ, ф. 564, оп. 1, ед. хр. 6, л. 117.

⁴⁶ См.: Голос трудового крестьянства. Орган крестьянской секции ВЦИК. 1918, 2 июля; Красная книга ВЧК (Под ред. Макинцiani), М., 1920. Т. 1, с. 154—155; ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 4, ед. хр. 43, л. 52; Спирин Л. М. Крах одной авантюры. М.: Мысль, 1971, с. 50, 54.

⁴⁷ См.: ГАОО, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 48, л. 78, 168; Известия Советов, 1918, 1 и 24 авг., 17 сент.; Свободный пахарь, 1918, 23 окт., 28 ноября.

⁴⁸ См.: ГАОО, ф. 1162, оп. 1, ед. хр. 19, л. 34—36.

⁴⁹ См.: Центральный государственный архив Советской Армии (далее — ЦГАСА), ф. 1, оп. 2, ед. хр. 70, л. 33, 34; ф. 25887, оп. 4, ед. хр. 6, л. 293; ГАОО, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 48, л. 77.

⁵⁰ ГАОО, ф. 229, оп. 1, ед. хр. 9, л. 15; Знамя Ленина, 1967, 5 февр.; ПАОО, ф. 128, оп. 1, ед. хр. 245, л. 174.

⁵¹ См.: ЦПА ИМЛ, ф. 564, оп. 1, ед. хр. 5, л. 199; ед. хр. 7, л. 8, 44.

⁵² См.: Орловская правда, 1918, 22 авг.; Известия ВЦИК, 1918, 13 сент.; Свободный пахарь, 1919, 10 и 28 авг.

⁵³ В 1935 г. в партийных организациях Ливенского, Никольского, Воловского и др. районов б. Ливенского уезда в ходе обмена партийных билетов разоблачены пробравшиеся в партию бывшие активные участники ливенского кулацко-эсеровского восстания. (См.:

ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 21, ед. хр. 2639, л. 55, 123, 143). Братья Удовыденковы в 1935 г. исключены из партии за уголовные преступления, совершенные в дни кулацко-эсеровского восстания, были осуждены, понесли суровое наказание. (См.: ПАОО, ф. 128, оп. 1, ед. хр. 156, л. 64, 65, 67, 68). По делу братьев см.: Орлов. правда, 1935, 20 сент.; Курская правда, 1935, 1, 3, 4, 5 ноября.

Груп И. Д. Селитренникова обнаружен на третий день после гибели, он был зарыт на окраине ярмарочной площади. Некоторое представление о расправе над ним дается в стихотворении «Организатору Советской власти в Ливнах» неизвестного автора. (См.: Свободный пахарь, 1918, 24 авг.). Сохранилось фото: на смертном одре И. Д. Селитренников, лицо его поперек глубоко разрублено лопатой или топором. Рядом с ним лежит Л. М. Коган, его голова отделена (отрублена) от туловища.

Обстоятельства гибели И. Д. Селитренникова не вскрывались и не обнародовались. Позднее возникли легенды. По одной, усиленно насаждавшейся, смерть бывшего председателя унсполкома явилась результатом случайной встречи с группой повстанцев далеко за городом. Расследование, судебные процессы, проводившиеся в 1935—1936 гг., установили достоверность события.

⁵⁴ Материалы к биографии И. Д. Селитренникова см.: ГАОО, ф. 1162, оп. 1, ед. хр. 35, л. 167; Большевик (Коломна), 1917, № 2; Русская правда (Коломна) 1917, 4 окт.; Ефимцев Г. Победа Советов в Коломне. М.: Московский рабочий, 1957, с. 42; Революционное движение в России в августе 1917 года. Разгром корниловского мятежа. М.: АН СССР, 1959, с. 278—279; ЦГАМО, ф. 665, оп. 1, ед. хр. 3, л. 145, 159—161, 206, 207, 209; ед. хр. 4, л. 10, 29, 36, 49; ф. 6604, оп. 1, ед. хр. 1, л. 1—2; ЦГВИА, ф. 1606, оп. 2, ед. хр. 1160, л. 21, 30, 37, 41; Очерки истории Московской организации КПСС. М.: Московский рабочий, 1979, с. 331, 382, 389; Грунт Я. Я. Октябрь в Коломне. Пролетарская революция, 1922, № 10, с. 32—33; Грунт Я. Я. Годы борьбы. М.: Изд-во политкаторжан, 1933, с. 219—248.

⁵⁵ См.: ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 1, ед. хр. 120, л. 30, 34; Орлов. известия Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, 1918, 22—25, 27 авг.; Орлов. правда, 1927, 16 окт.; Известия, 1918, 27 авг.; Из истории ВЧК: Сб. док. М.: Политиздат, 1958, с. 172; Известия Советов, 1918, 28 авг.; ЦГАСА, ф. 1, оп. 2, ед. хр. 70, л. 33, 34; Свободный пахарь, 1918, 24 авг.

⁵⁶ См.: ГАОО, ф. 229, оп. 1, ед. хр. 5, л. 261; Свободный пахарь, 1918, 4 и 11 окт.; Комбеды РСФСР / Под ред. А. В. Шестакова. М., 1933, с. 191.

⁵⁷ См.: ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 1, ед. хр. 120, л. 30; ГАОО, ф. 229, оп. 1, ед. хр. 9, л. 15; Известия Советов, 1918, 28 авг.; Знамя Ленина, 1963, 13 сент.; ПАОО, ф. 7, оп. 1, ед. хр. 136, л. 7.

⁵⁸ О ливенском мятеже госорганам в Москве было известно до телеграммы из Здорюва. (За власть Советов, Орел, 1957, с. 134—138). Объявление Орл. губисполкома. В дни мятежа в Ливнах у т. Бурова похищены вещи и документы, последние считать недействительными. (Свободный пахарь, 1918, 12 сент.). См.: ЦГАОР, ф. 393, оп. 1, ед. хр. 120, л. 30, 65. Владимир Ильич Ленин: Биографическая хроника. Июль 1918—март 1919, М.: Политиздат, 1975, т. 6, с. 69, 76. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 50, с. 154, 160.

⁵⁹ См.: Беднота, 1918, 12 сент.; ЦПА ИМЛ, ф. 564, оп. 1, ед. хр. 5, л. 199; там же, ед. хр. 7, л. 8 и 44.

⁶⁰ См.: ЦПА ИМЛ, ф. 274, оп. 1, ед. хр. 30, л. 63.

⁶¹ См.: Известия Советов, 1918, 17 сент.; Свободный пахарь, 1918, 16 ноября.

⁶² См.: Деятельность ЦК РСДРП(б) — РКП(б) в 1917—1918 годах: Хроника событий. М.: Мысль, 1974, с. 410.

⁶³ См.: ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 6, ед. хр. 197, л. 66; ПАОО, ф. 7, оп. 1, ед. хр. 4, л. 5, ед. хр. 8, л. 1, 1 об.

⁶⁴ В докладе на уездной конференции, как затем и в сведениях, представленных V областной конференции РКП(б), Д. Д. Прикащиков крайне приукрасил положение с партийным строительством в Ливенском уезде. Называвшиеся им сведения о наличии в уезде 1000 или 1600 коммунистов, как мы видели, не соответствовали действительности. См.: Свободный пахарь, 1918, 17 сент.; Известия Советов, 1918, 21 янв.; ЦПА ИМЛ, ф. 60, оп. 1, ед. хр. 13, л. 80, 96, 124, 187.

⁶⁵ См.: ЦГАНХ, ф. 393, оп. 3, ед. хр. 527, л. 259, 260; ГАОО, ф. 458, оп. 1, ед. хр. 22, л. 33; ед. хр. 40, л. 94; Свободный пахарь, 1918, 3 окт.; Азаров С. Т. Доклад IV Орловскому губернскому съезду Советов, 20 окт. 1918 г. Орел, 1918, с. 40, 48, 49.

⁶⁶ См.: Свободный пахарь, 1918, 23 окт.

⁶⁷ См.: Там же, 29 сент., 1 окт., 21 ноября, 1 дек.; ГАОО, ф. 1162, оп. 1, ед. хр. 19, л. 36—40.

⁶⁸ См.: «Свободный пахарь», 1918, 1 окт.

⁶⁹ См.: ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 1, ед. хр. 120, л. 173.

⁷⁰ ГАОО, ф. 229, оп. 1, ед. хр. 9, л. 223.

⁷¹ См.: ПАОО, ф. 7, оп. 1, ед. хр. 6, л. 4, 9—11.

⁷² См.: Свободный пахарь, 1918, 29 сент.; ГАОО, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 137, л. 25, 32; Газеты СССР. 1917—1960. Справочник в 4-х т. М.: Книга, 1978. Т. 4, с. 21.

⁷³ Свободный пахарь, 1918, 15, 28 сент., 2, 4, 5, 6 окт.

⁷⁴ См.: ПАОО, ф. 7, оп. 1, ед. хр. 4, л. 4—5; ед. хр. 7, л. 6, 36, 37; ед. хр. 8, л. 21; ГАОО, ф. 1162, оп. 1, ед. хр. 39, л. 169; Свободный пахарь, 1918, 11 и 24 окт., 9 ноября.

⁷⁵ См.: Известия Советов, 1918, 7 дек.; ПАОО, ф. 7, оп. 1, ед. хр. 8, л. 1, 1 об.

⁷⁶ См.: ПАОО, ф. 7, оп. 1, ед. хр. 9, л. 1; ГАОО, ф. 1162, оп. 1, ед. хр. 35, л. 173; ПАОО, ф. 7, оп. 1, ед. хр. 4, л. 5; ед. хр. 17, л. 159, 178—180; ГАОО, ф. 1162, оп. 1, ед. хр. 19, л. 40.

⁷⁷ См.: ГАОО, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 137, л. 50; Дело социал-демократа, 1917, 30 дек.; Свободный пахарь, 1919, 28 марта.

⁷⁸ См.: ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 13, ед. хр. 28, л. 44, 47, 59, 70, 71; ф. 393, оп. 3, ед. хр. 261, ч. 1, л. 144, 146, 147.

⁷⁹ См.: ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 6, ед. хр. 197, л. 109; ГАОО, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 158, л. 47, 50.

⁸⁰ См.: Свободный пахарь, 1919, 25 февр.

⁸¹ См.: Переписка секретариата ЦК РКП(б) с местными партийными организациями; В 8-ми т. М., 1972. Т. VIII, с. 415—420.

⁸² История Коммунистической партии Советского Союза: В 6-ти т. М.: Политиздат, 1968, Т. 3, кн. 2, с. 226.

⁸³ См.: Свободный пахарь, 1919, 2, 3, 5 апр.

⁸⁴ См.: Там же, 7 мая.

⁸⁵ См.: Там же, 11 мая.

⁸⁶ Переписка секретариата ЦК РКП(б) с местными партийными организациями. Т. VIII, с. 415.

⁸⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 6, ед. хр. 197, л. 96.

⁸⁸ См.: ГАОО, ф. 314, оп. 1, ед. хр. 9, л. 27; Большевикское дело. Орган обкома ВКП(б) ЦЧО, 1928, № 2, с. 35, 38, 39.

СОДЕРЖАНИЕ

Л. Я. Цехновичер, А. А. Кузьмин.

О ДРАМАТИЧЕСКИХ СОБЫТИЯХ В ЛИВНАХ

3

МЯТЕЖ В ЛИВНАХ

5

ПРИМЕЧАНИЯ

47

*Дмитрий Петрович
Селитренников*

МЯТЕЖ В ЛИВНАХ

Редактор *Л. А. Москалева*
Художественный редактор *Н. К. Захаров*
Технический редактор *М. В. Аршинова*
Корректор *Г. Г. Иончева*

ИБ № 2056

Сдано в набор 26.02.89. Подписано в печать 21.04.89. ЦП 02261. Формат бум. 70×108¹/₃₂. Типографская № 1. Литературная гарнитура. Высокая печать. Усл. печ. л. 2,45. Усл. кр.-отт. 2,63. Уч.-изд. л. 2,43. Тираж 2000 экз. Заказ № 1154. Изд. № 98. Цена 10 к. Приокское книжное издательство, 300000, г. Тула, Красноармейский пр., д. 27. ППО «Полиграфист», г. Орел, ул. Ленина, 1.

Селитренников Д. П.
С29 Мятеж в Ливнах. — Тула: Приок. кн. изд-во,
1989.— 53 с.

ISBN 5—7639—0197—5

Автор рассказывает о драматических событиях в городе Ливны Орловской области, о попытке партии левых эсеров разгромить большевистскую организацию, о становлении Советской власти. Дмитрий Петрович Селитренников — не профессиональный историк, но он хорошо изучил события, о которых пишет. Им использованы материалы центральных и областного архивов, периодическая печать 1917—1918 гг.

Книга рассчитана на краеведов, преподавателей истории, партийных и комсомольских работников, ученых, пропагандистов — всех тех, кто интересуется исследованиями по Орловскому краю.

63.3(2)711

С 0503020900—98 без объявл.— 89
М154(03)—89

Учитывая возросший интерес читателей к истории нашей страны, Приокское книжное издательство с 1990 г. организует выпуск мемуарно-краеведческой библиотеки «Прикосновение к былому». В ней будут выходить воспоминания, исторические очерки, рассказывающие о недавнем и далеком прошлом Российского государства, борьбе за власть, знаменательных событиях Отечества и росте самосознания русского народа.

В следующем году будут изданы две книги этой серии:

А. С. Фролов. «Пробуждение», 15 л., 25 тыс. экз. Автор ее — рабочий, который познакомит читателя с Тулой и жизнью ее горожан, с их нравами и обычаями, надеждами и устремлениями, относящимися к рубежу XIX и XX веков. Первое издание этой книги, вышедшей в 20-х годах нашего века, давно стало библиографической редкостью.

А. Ф. Тютчева. «При дворе двух императоров», 18 л., 25 тыс. экз. Эта книга — воспоминания и дневники дочери великого русского поэта Ф. И. Тютчева, которая являлась фрейлиной при царском дворе и воспитательницей младших детей императора Александра II. В них воссоздана нравственно-губительная обстановка высшего света, развал самодержавной власти во второй половине XIX столетия, рост самосознания русской нации. Книга издавалась в 1928 году.